

После Большого Каньона Фан Пин не видел даосского священника в последний раз. Он не знал, куда тот отправился.

А Лао Чжан... все еще трогает голову Фан Пина!

Фан Пин сейчас упадет!

Что ты имеешь в виду?

Я не твой сын. Почему ты всегда трогаешь мою голову!

Лао Чжан продолжал трогать, трогать... Он почувствовал, что вышел из каньона. Фан Пин pokrutil головой. Хватит. Я не собака. У меня почти получилось.

Чжан Тао не стал продолжать путь, не стал сопротивляться воздуху. Когда он шел, он сказал: "Фан Пин, сможешь ли ты на этот раз нарушить границу, выйдя из пещеры?"

"Почти..."

"Итак, скоро будет седьмой класс. Сегодняшние молодые люди лучше, чем были мы".

Чжан Тао вздохнул и оскалился.

Фан Пин удивился. Неужели в старости он любил вспоминать прошлое?

"Сейчас мало кто из нашего поколения жив". Чжан Тао посмотрел на превратности жизни и прошептал: "Я все еще помню, что было 36 мастеров боевых искусств, которые спустились со мной в пещеру..."

"Время летит... Теперь я живу один".

Тон Чжан Тао был немного сдержанным. На этот раз, вместо того чтобы говорить о Фан Пине, он обратился к Юйхайшань и прошептал: "В те годы некоторые люди были талантливее меня, некоторые нарушили территорию раньше меня, а некоторые вошли на территорию семи или даже восьми классов раньше меня.

Но мы, люди, слабы и неуязвимы для гротов. Если мы можем твердо стоять в гротах, то некоторые люди всегда истекают кровью.

Я до сих пор помню, как один сверстник, 48 лет, поступил в восьмой класс!

Но в тот год, когда наступила пещера, он голыми руками заблокировал одного Цзюпина. В итоге золотое тело рухнуло и полностью исчезло.

В те времена, если бы у него в руках было волшебное оружие... Почему он боялся девяти классов!

Мы, люди, высокомерны. Мы сражаемся в одиночку в восьми классах и девяти классах. Мы видим свою боевую мощь... К сожалению, если бы мы не умерли в те годы, возможно, в Китае была бы другая вершина.

Не только он, но и многие люди.

Высокомерный мастер боевых искусств, которому меньше ста лет, имеющий восемь или девять степеней силы, стар, тяжело ранен, проходит тысячи миль в одиночку, сражается голыми руками до последнего мгновения своей жизни... "

"Человеческие существа!"

"Кто может сравнить людей этой эпохи и мастеров боевых искусств этой эпохи?"

"Какая боль! У нас есть сила, но мы ни на что не годны и нам некуда ее применить! Мы даже не можем предоставить семь или восемь магических воинов. Пусть эти мастера боевых искусств сражаются голыми руками..."

Среди толпы Су Цзысуй почти плакал.

Какая трагедия!

Лицо Железной Головы снова и снова менялось. Люди действительно жалкие существа.

Сколько мастеров, сражавшихся в пещерах, даже не имели оружия, потому что оружие из сплава было для них бесполезно.

Подумав о том, сколько магических воинов я получил на этот раз.

Прежде чем Тьетой заговорил, Яо Чэнцзюнь сказал глубоким голосом: "Министр..."

"Чихать!"

Фан Пин громко чихнул, а затем грустно сказал: "Люди действительно несчастны!"

Лао Чжан, что ты делаешь!

Ты - сильнейший человек. Теперь ты почти плачешь перед нами. Давай посмотрим правде в глаза.

Сколько раз ты сказал слово "голые руки"?

Я сказал 12. Я отдал вам всю свою семью. Ты все еще говоришь, что эти дни не могут пройти?

Чжан Тао вскоре пришел в себя и с улыбкой сказал: "Некоторые ляпы. Люди стареют. Видя, как вы, молодые, взрослеете, я чувствую себя более..."

С одной стороны, Яо Чэнцзюнь снова сказал: "министр, на этот раз я вступил на поле королевской битвы и захватил много волшебных солдат..."

Чжан Тао махнул рукой и сказал: "Пещера была захвачена. Это твой собственный урожай. Используй его с пользой и не трать зря".

Яо Чэнцзюнь кивнул и сказал: "Первой военной академии не нужно так много. Сейчас ситуация с людьми критическая, а сила армии слаба. Мы можем только сделать все возможное, чтобы предоставить вам 10 магических солдат седьмого класса..."

Фан Пин посмотрел на небо!

Дни сочтены!

Яо Чэнцзюнь, мы в ссоре!

Ты предоставил 10 из них. Очевидно, что вы получили больше.

У тебя так много... Сколько у меня?

Я только что одурачил Лао Чжана. Теперь ты собираешься меня уничтожить?

Ты веришь, что я забил тебя до смерти?

Кроме того, тебе нужны некоторые преимущества. На самом деле, бесполезно иметь больше волшебных солдат. Главное, чтобы ты жертвовал безвозмездно.

Тут Лао Чжан положительно посмотрел на него и, выгнув руку дугой, сказал: "Я благодарю вас за всех! Именно благодаря вам люди существуют сейчас. Есть преемники. Первая военная академия обучила таких студентов. Это честь для Китая и Университета Ву!

Конечно, в конце концов, это ваша личная выгода... Таким образом, я не могу убрать другие вещи.

Яо Чэнцзюнь, раньше вы были генералом военного штаба. На этот раз вы внесли большой вклад, и ваше звание было повышено до генерала!

Кроме того, в этом году на 30% увеличены ассигнования на первую военную академию, основные ресурсы.

Кроме того, я думаю, что ваша умственная сила сильна, но ваше физическое тело недостаточно крепкое. Я даю тебе золотой плод, чтобы помочь тебе выковать полузолотое тело... "

"Министр!"

Лицо Яо Чэнцзюня было тронут. Главный силач был так тронут его вниманием.

Железная голова и Лао Ванг готовы двигаться.

Фан Пин продолжает наблюдать за небом, вы продолжайте, а я просто послушаю.

Лао Яо - это точно Туо. Не думай, что я не знаю.

В это время Лао Чжан не дал железной голове шанса заговорить. Он махнул рукой, мол, хватит болтать.

Чем действовать, кто не может.

Мне почти сто лет, но я все еще могу.

Затем Лао Чжан перестал оставаться на земле и, как и прежде, пошел по воздуху. Он был очень быстр и бросился наутек.

В это время подоспел Фан Пин.

Фан Пин посмотрел на Лао Яо, затем на Тай Ту и Лао Вана. Он усмехнулся и сказал: "Как вы думаете, сколько людей слишком много денег?"

"Кашель!"

Ван Цзиньян кашлянул и сказал: "Это действительно нелегко для Великого Мастера Китая..."

"Я знаю!"

Фан Пин потерял дар речи. "Это нелегко для меня. Почему бы тебе не спонсировать меня? Почти. Возьми двоих или троих.

Это почти одно и то же. Вы только живете?

Столько людей в Наньву плачут о еде!

В первой военной академии их лица посинели от голода.

Наши магические боевые искусства так голодны, что не могут ходить.

Хотите волшебное оружие, хорошо, покупайте!

Измените пилюлю, измените энергетический камень, измените энергетический фрукт.

Магические войны не. это немного?

Вуда сильна, но она не так сильна, как Китай, и там нет отходов. Вы посылаете его сейчас. Что должна делать Вуда?

Это нелегко для министра. Мы также понимаем, что министр слишком жесток. Он разбил свое сердце за общее положение человечества. На этот раз он разбил свое сердце ради нас. Это слишком трудно.

Но Вуда также является сердцем министра. Когда Вуда силен, министр тоже счастлив. Так ведь?

Так что нам лучше позаботиться о себе в это время. Боевые искусства очень важны. Когда мы достигнем вершины, мы сможем убить несколько человек наугад, и этого будет достаточно, чтобы все могли поесть. Тогда мы сможем отдать долг всему человечеству... "

Чжан Тао, который летел впереди, дернул уголком рта.

Да ладно, мальчик сказал так много, что явно не хотел отдавать.

Ну, неважно, если ты не отдашь. Это просто способность мальчика создавать проблемы... Рано или поздно я должен спросить себя. В следующий раз, когда я созову семь или восемь высших руководителей, чтобы поддержать меня, нужно будет включить плату за проезд. Вы можете подождать, пока не будете готовы к деньгам!

Другими словами... Неразумно, что у меня на вершине нет денег шестого класса!

Чжан Тао задумался, не хочет ли он исследовать?

Прогуляться по пограничным землям и запретному морю?

Хочется домой, - вздохнул Чжан Тао, - нельзя.

Если он застрянет, то попадет в беду.

Даже если ты не умрешь, люди не смогут выбраться, а это тоже большая беда.

После задержки в три-пять лет, как только началась война, это был грешник человечества.

.....

Лао Чжан стал водителем и летел вместе со всеми. У всех также было время поболтать.

В это время Фан Пин также успел увидеть других.

Осмотревшись, Фан Пин спросил, "где люди в других святых местах?".

"Вышли раньше нас. Каждая семья взяла людей первой".

Ду Хун сказал: "Когда война короля была хаотичной, некоторые люди вышли, а некоторые пали".

"Погибли? Сколько?"

"Не много. Четыре или пять. Я не присматривался". Ду Хун сказал: "Я беспокоился, что будут проблемы с пребыванием здесь, поэтому ушел на шаг вперед. Но министр и старший Чжан Ван были там, и все партии не остановили меня".

Эти люди не являются партиями. Когда их спрашивают, они не знают. Дети императорских сект их не знают.

Эти люди собираются уходить. Два человеческих существа присутствуют. Каждый из них разрешает им уйти.

Фан Пин услышал это и сказал: "Ты такой робкий".

Ду Хун потерял дар речи. Если бы вы не были китайцами, мы бы тоже ушли!

В то время на вершине было много сцен. Ты действительно боишься смерти?

Люди в запретной зоне не ходят, потому что это территория запретной зоны.

Что касается остальных пяти сторон, то на этот раз в общей сложности 16 человек вошли в шесть продуктовых зон, и четверо или пятеро умерли. Ставка скидки не высокая и не низкая.

Фан Пин был слишком ленив, чтобы заботиться о них. Он взглянул на китайскую сторону, как будто там не хватало нескольких человек.

До того, как он вышел, несколько человек вышли перед ним, и он не посмотрел внимательно.

Осмотревшись, Фан Пин спросил: "Где мы?".

Ду Хун неохотно ответил: "Мне не повезло. Когда я вышел, я столкнулся с группой демонов и зверей, а Чэнь Пин погиб во время войны..."

На этот раз в военном штабе было только четыре человека, включая Ду Хуна и Ли Имин.

Чэнь Пин - потомок семьи Чэнь, а предок его семьи до сих пор является посланником гарнизона.

Другая сторона умерла!

Фан Пин был немного удивлен. Что касается печали, то он был не очень грустным и не слишком знакомым.

"Куда делись Ли Фэй и Чжэн Наньци?"

Этих двух людей здесь тоже нет.

Со стороны города Чжэньсин здесь находятся только Цзян Чао и Су Цзысюй.

"Кто-то вышел из домена Ципин, в том числе семья Ли и семья Чжэн. Кстати, я их забрал".

Фан Пин кивнул и ничего не сказал.

В то время эти люди боялись быть замешанными и нормально ушли.

Пока обе стороны не порвали свои лица, это ни на что не повлияет, если эти посторонние уйдут.

Но... Фан Пин посмотрел на Су Цзысюя и сказал с улыбкой: "Сяо Су, почему ты не ушла?".

Глаза Су Цзысюя расширились. Я больше тебя!

Как ты стала Сяо Су?

Когда она была подавлена, Су Цзысюй сказала с улыбкой: "Цзян Чао сказал, что все в порядке. Старый Цзян тоже приехал, так что я не боюсь..."

Фан Пин взглянул на нее, снова посмотрел на толстяка и вдруг сказал с двусмысленной улыбкой: "Сяо Су, ты все еще веришь в толстяка".

Цзян Чао сказала, что не пойдет, если все будет хорошо. Как обстоят дела с этой женщиной?

Вам нравятся толстые люди?

Цзян Чао поджал губы и ничего не объяснил. Что бы ты ни думала, я сказал, что все в порядке. Что еще я могу сделать?

Прибыли мои предки. Даже если они не умеют драться, бегать с ними все равно весело.

Что касается Ли Фэя и Чжэн Наньци, то они ушли не сами по себе. Они пришли из домена Ципин. Эти люди не доверяют Цзян Чао. Кроме того, Цзян Чао не встретил их и увел своих людей. Это нормально.

Поговорим об этом. Видя, что Лао Ван, похоже, хочет поговорить, Фан Пин сжал его руку и не дал ему говорить.

Лао Чжан все еще там. Старик больше всего любит подслушивать. У стен есть уши.

Лао Ван и Тай Ту не поступили в седьмой класс и даже в старшую секцию шестого класса, но

они ничего не получили.

Эти два парня, их психическая сила была высвобождена.

Внешнее высвобождение - это не проявление. Он может достичь точки внешнего высвобождения. Повернувшись назад, они закрыли дверь духа, и могут напрямую войти в царство сущности и крови.

Дверь духа закрыта, и духовная сила увеличилась в один раз.

Дверь жизни закрыта. Раньше не было никакой пользы. На этот раз духовная сила может быть снова увеличена.

Таким образом, я боюсь, что это не далеко от настоящего.

Кажется, они достигли меньшего, чем Яо Чэнцзюнь, но раньше железная голова, засранец, спас древнее оружие, сравнимое с девятиклассным материалом.

Подумав об этом, Фан Пин взглянул на железную голову и перестал давать ему оружие!

Я отдал ее этому ублюдку. Он потом сдал его. Он конфисковал его... Нет, оставь это для него!

Похоже, Лао Ванг хочет получить что-то еще. У Фан Пина не было времени слушать то, что он пытался сказать до этого.

.....

Скорость Чжан Тао была очень быстрой. Вскоре все пришли в человеческий город.

На этот раз у Фан Пина было время понаблюдать.

Когда он увидел в городе кого-то в военной одежде Министерства образования, Фан Пин обернулся и сказал: "Министр, армия У'ань здесь?".

"Да".

"Все ли они раньше были из Вуда?"

"Большинство из них".

"В армии У'аня нет предателей?"

"....."

Чжан Тао молчал, но Фан Пин вдруг почувствовал, что задыхается!

Лао Чжан убирает его!

Лицо Фан Пина покраснело. Через некоторое время он задыхался и выглядел подавленным. Подождите. Люди, которые издевались надо мной тогда, теперь убираются мной. Не желай этого. Рано или поздно ты это сделаешь!

Поскольку Лао Чжан был уверен, что предателя нет, Фан Пин пнул толстяка.

Толстяк был немного растерян. На этот раз он ничего не понял.

Фан Пин посмотрел на город внизу и поднял брови.

Толстяк задумался, кажется, понял его, а затем прорычал: "Маг У Фанпин, убей 18 человек в Гротах седьмого класса в городе, подними силу Китая, силу Вуда, Вуд непобедим!".

Этот рев вызвал сенсацию в городе внизу.

В следующий момент сильный мужчина девяти классов поднялся в воздух и посмотрел на Чжан Тао с легким взглядом, как бы советуясь.

Чжан Тао подумал, что он его не видит, махнул рукой и сказал: "Возвращайтесь, давайте сначала выйдем!".

Девятисильный мужчина не стал ничего спрашивать. Он обвел взглядом толпу, как будто знал Фан Пина. Когда он увидел Фан Пина, он улыбнулся и кивнул.

Фан Пин улыбнулся в ответ, затем погладил толстяка по голове и выругался: "Не говори ерунды! Твой брат и Лао Яо тоже убили нескольких..."

Цзян Чао с улыбкой сказал: "Тогда ты убил больше десяти. На этот раз ты окончательно разозлился".

Затем он сказал: "Фан Пин, ты сможешь стать первым из семи классов на этот раз?"

"Не говори ерунды. Убивать пещерных воинов - обязанность каждого. Что толку быть в списке? Разве нам нужно вымышленное имя?"

"Это правда, но ты все равно корова. Шесть продуктов убили несколько высоких секций семи продуктов..."

"Просто удача".

"Это еще и сила. Быть правителем достаточно для твоей силы".

"Уходи, что я делаю как губернатор?"

"....."

Толстяк отреагировал и кивнул: "Да, ты человек, владеющий магическими боевыми искусствами. Тебе больше подходит быть старостой".

"Не болтай. Сколько мне лет?"

"Герои не спрашивают, откуда они родом и сколько им лет. Тот, кто может привести магические боевые искусства к совершенству и стать сильнее, думаю, только ты".

"Толстяк, если ты снова будешь говорить глупости, я тебя побью!"

"Нет, нет, я не рад за тебя?"

"....."

Два человека, ты говоришь слово, я говорю слово, говорят жестко.

Конечно, это не громко.

Но кому не хватает сил?

В данный момент Чжан Тао приземлился вместе с людьми. Подойдя к входу в канал, он слабо сказал: "Все почти в порядке".

У Фан Пина было такое выражение лица, что он не знал, что это значит. Цзян Чао с простой улыбкой сказал: "просто поговорим об этом наедине, но если серьезно, Фан Пин в этот раз убил не более 10 семи продуктов, это были сотни семи продуктов!

Нет, может быть, есть восемь или девять классов... Он почти поймал всех гениев ниже высокого ранга этих пещер. "

Затем толстяк снова добавил: "Что касается Китая, то для тех, кто пробует боевые искусства, не должно быть большей заслуги, чем Фан Пин".

Фан Пин немного рассердился и выругался: "Все равно скажи!".

Лицо Чжан Тао почернело. Он такой. Не может не хотеть резать людей!

Я не хотел ничего говорить, поэтому потащил людей в канал.

Как только они вошли в канал, Фан Пин в прошлый раз не почувствовал ничего особенного, поэтому они сразу вышли.

На этот раз Фан Пин был удивлен и напуган. Канал дрожал!

Он ведь не сломается?

Чжан Тао не сильно беспокоился. Он сказал: "При входе в канал на вершине горы будет наблюдаться некоторая нестабильность, вызванная энергетическим резонансом. Однако, по мере того, как канал будет формироваться дольше, он будет становиться все более и более стабильным, и на более поздней стадии проблем не будет".

Фан Пин ясно понимал это. Он не знал, что ему думать. Он сразу же сказал: "Министр, что вы имеете в виду... На самом деле, раньше вы не могли войти на вершину через канал?".

"Да".

"Даже те, кто в пещерах?"

"Хорошо".

"А теперь... Прошло не мало времени с тех пор, как каналы появились повсюду. Разве ты не говоришь..."

Чжан Тао подтвердил свою мысль и сказал: "в те годы вершина гротов могла попасть в мир людей только через канал горы Юхай, то есть канал города Чжэньсин. Поэтому в прошлом город Чжэньсин охранял этот канал, и верхушки гротов не хотели выходить на землю.

Однако с увеличением количества каналов гротов постепенно образовалась устойчивая сеть.

Пещерные каналы существуют не сами по себе, Фан Пин. Возможно, ты не понимаешь. Тогда я буду более подробным. 108 каналов на самом деле являются большой сетью, соединяющей два круга!

Раньше эта сеть не была стабильной. Она была похожа на паутину. Поскольку паутинок было мало, они ломались, когда на них давили более тяжелые предметы.

Но когда паутинок много, а паутинки крепкие, на них можно положить груз. Хотя одной паутинке трудно выдержать, другие паутинки разделят давление.

В это время вы можете пройти по каналу вместе, не говоря уже об одном топе, десяти или восьми. "

Зрачок Фан Пина резко сузился!

Что ты имеешь в виду?

Он действительно понял!

Другими словами, в прошлом, поскольку каналов было мало, а сами каналы были нестабильны, вершина пещеры не могла пройти по каналам, чтобы попасть в мир людей.

Если вы хотите туда попасть, вы можете пойти только по дороге, соединяющей гору Юхай и город Чжэньсин.

Поэтому люди защищали вершину в землю, пока защищали другую сторону.

Конечно, такой путь может быть и в Китае, и в других святых местах.

Сейчас, с увеличением количества открываемых гротов, в будущем эти гроты будут на вершине. Если вы действительно хотите войти в мир людей, вы можете пройти через 108 каналов!

Таким образом... почти трудно защититься!

Неудивительно, что в последние два года старшие человеческие лидеры говорили о том, что они могут отказаться от некоторых областей. Возможно, давление в Запределье не является основополагающим, а давление в запретной зоне и давление на самом верху.

"Министр, сколько каналов открыто сейчас?"

"Статья 102".

Чжан Тао вывел людей из канала, обернулся и сказал: "Сейчас есть шесть каналов, которые не открыты! В Китае есть один. На самом деле, мы можем почувствовать изменения. Возможно, он был открыт в последние один-два года.

В других местах тоже.

Возможно, эти каналы откроются в ближайшие два-три года.

Когда они откроются, хотя некоторые из нас сидят на Королевской подводной горе... В то время каналы на Землю будут везде.

Вам не нужно будет думать, в какую сторону идти. Вот это настоящая беда!

Мы много лет боролись с насаждением демонов. На самом деле, мы затягиваем, и они тоже.

Драг должен открыть все каналы Аутленда!

Изначально было всего несколько дыр. Мы все еще можем предотвратить их, но теперь, барьеры в двух кругах - это все дыры, сотни дыр. Как мы можем заблокировать их? "

Чжан Тао тихо вздохнул и сказал сложным тоном: "Я хочу дать тебе больше времени. Может быть, ты сможешь дольше расти и стать сильнее. Сейчас время пришло.

Через два-три года, когда все каналы будут открыты, мы можем отказаться от некоторых областей и в основном защищать некоторые области.

Аутленд - только авангард.

Настоящий враг все еще находится в запретной зоне.

В прошлом пещера никогда не входила в запретную зону, что также связано с этим, потому что, когда они приходили в запретную зону, они не могли туда войти.

Было слишком много людей, и проход обрушился.

Сейчас людей мало. Если вы действительно хотите прийти, вы можете быть окружены и убиты нами.

Вашему поколению повезло и не повезло.

К счастью, ваше поколение выросло в лучшей среде, открылось больше пещерных каналов, и вы получили больше ресурсов. В прошлом Вуда не мог набрать так много людей.

Более того, богатую энергию Неба и Земли на самом деле гораздо проще практиковать.

К сожалению, время, отпущенное вам, слишком мало.

Через два-три года все каналы открываются, что, возможно, не время для решающей битвы, но через пять-шесть, семь-восемь лет каналы становятся полностью стабильными. На самом деле, демон-растение и демон-жизнь общаются и соединяются последовательно.

Когда две стороны соединены последовательно, канал полностью стабилен.

Пришло время для решающей битвы. "

Говоря об этом, Чжан Тао снова вздохнул: "Сейчас нам, человеческим боевым искусствам, все еще не хватает некоторых высококлассных сил, поэтому первоочередной задачей является полное вооружение этих высококачественных боевых искусств, чтобы они могли посещать больше мест, сражаться с более сильными противниками и собирать больше урожая..."

Фан Пин также вздохнул. Его сердце, печень, селезенка, легкие и почки были готовы вздохнуть.

Лао Чжан действительно достаточно!

Продайте его снова!

"Министр, я добровольно спонсирую 12 магических солдат китайского Великого Мастера! Кроме того, я выставляю на аукцион 18. Как вы думаете, этого достаточно?"

Чжан Тао взглянул на него. Парень, 12 - это те преимущества, которые ты мне обещал.

Это ваше добровольное спонсорство?

Ну, что бы мальчик ни сказал, просто дайте ему это.

Что касается аукциона

Подумав об этом, Чжан Тао кивнул и сказал: "Да, но это нелегко для всех. Установите потолок, который не может превышать 10 миллиардов. На самом деле, вы можете воспользоваться этой возможностью и продать на аукционе все ненужные вам вещи.

Другие люди такие же. Тогда я помогу тебе... "

У этого мальчика много хороших вещей. Просто возьмите их.

Аукцион... Чжан Тао раздумывает, не позволить ли правительству напечатать еще денег. В любом случае, деньги в руках мальчика, чтобы не допустить краха экономики.

Но он не хотел этого. Фан Пин сразу же сказал: "Никаких денег! Кто до сих пор использует эту вещь на аукционе сильных мира сего? Министр, вы правы?"

Что думает Чжан Тао? Он не может знать.

Когда приходят деньги, она становится макулатурой. Зачем она мне? Они обесцениваются, и я не могу потратить ни цента.

Чжан Тао потерял улыбку. Перед уходом он наконец сказал: "У меня есть еще дела. У нас будет время позже..."

Фан Пин сразу же сказал: "Министр, если я сделаю прорыв в этот раз, я хочу устроить банкет в честь великого мастера. Вы хотите устроить банкет в честь великого мастера? Я думаю, можно устроить в день аукциона. Давайте праздновать вместе. Это важный день. Я должен быть в хорошем настроении в этот день и сделать вам скидку. Разве вы так не думаете?"

Говоря об этом, Фан Пин тоже был немного взволнован.

У меня будет банкет в честь великого мастера!

Я должен пригласить Цзюэ Дина. У кого в мире самое красивое лицо?

Приятно об этом думать!

Другие устраивают банкет великих мастеров, не говоря уже о высших. Хорошо, когда есть один из девяти классов!

Я должен подумать, сколько сильных людей я хочу пригласить?

Не надо говорить о магии и боевых искусствах. Такие Цзюпины, как Нань Юньюэ, У Чуань,

Чжан Вэйюй и Ли Дэюн... Все эти люди приглашены!

Город Чжэньсин, подумайте, стоит ли приглашать некоторых людей.

Есть еще люди из различных министерств, губернаторы повсюду, а также мастера последней Тяньнаньской войны...

"

Интересно, есть ли у командира Ли время..."

Фан Пин пробормотал низким голосом. Если у вас есть время, то вы приглашены. Вы можете прийти?

Чжан Тао слегка затормозил. Этот мальчик... такой счастливый... Я не могу сказать.

Однако молодым людям хочется покрасоваться, покрасоваться и покрасоваться. У них нет недостатков, просто некоторые не умеют плакать или смеяться.

Чжан Тао только хотел открыть рот, а Фан Пин снова сказал: "Я не поскупился открыть банкет хозяина! Если у вас есть будущие поколения, просто принесите их, энергетический камень, энергетический фрукт, пилюлю, мясо монстра... Открыто, чтобы есть и использовать!"

Весь мир празднует вместе, министр. Вы скажете, разве я могу об этом заботиться?

Давайте устроим на месте соревнования по боевым искусствам среди юниоров и наградим волшебных солдат..."

Тело Чжан Тао снова застыло. Безумец, ты называешься не банкет мастера, а банкет верхушки.

Я не так высокомерен, как ты.

И еще, о ком ты говоришь?

Сколько лет этому мальчику в этом году?

Чжан Тао не помнил, или не хотел помнить об этом, но Фан Пин сказал: "Кстати, нужно выбрать подходящее время. Лучше всего провести его в день моего 20-летия, и я смогу отпраздновать свой день рождения".

Да, Фан Пин исполнилось 20 лет.

В возрасте 18 лет Фан Пин вступил в магические боевые искусства.

Сейчас, мой младший еще не наступил. Это все еще праздник.

20 лет!

И в августе у него день рождения... Фан Пин считает, что прорыв в августе почти такой же, так что он сможет весело провести время.

Чжан Тао посмотрел на Фан Пина и сказал с улыбкой: "К счастью, ты студент Уханьского университета!".

Иначе я тебя сейчас прихлопну, маленький ублюдок. С кем ты выпендриваешься?

"20 лет..."

В сердцах Лао Чжан бросился бежать. Он бежал так быстро, что не мог нестись во весь опор.

PS: от всей души поздравляем с днем рождения Сяо Е и Сяо Лиса. Поздравляем двух детей, которые выросли и могут влюбиться. Мужчина и женщина, знаете ли... С днем рождения!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144945>